

Пыль еще не осела после смерти Темного Лорда, когда Саманта Забини пробиралась через Литтл-Уайнинг к аэропорту, который должен был доставить ее домой. Как чистокровная, она не любила путешествовать по магловским линиям, но Саманта не столько считала маглов ниже себя, сколько находила их громоздкими и неудобными, потому что постоянно терялась в их гигантской транспортной сети. Кроме того, "Международный портключ" доставит вас домой в два раза быстрее.

Ее муж-идиот даже не удосужился снабдить ее портключом на случай непредвиденных обстоятельств; она потеряла веру в то, что ее родители смогут найти ей пару, которая не была бы жестокой, безродной фанатичкой или какой-нибудь продажной дворянкой. Она уже приучила себя к тому, что по возвращении домой будет причитать и лить крокодиловы слезы; она не могла вызвать в себе настоящего горя по поводу смерти Византии.

Любой, кто повинился перед этим большим оправданием Темного Лорда, заслужил то, что получил в конце концов, с презрением подумала она.

Формально борьба с Темным Лордом не была ее непосредственной заботой - она была итальянкой и жила на своей родине, приехав в Британию только для того, чтобы увидеть ее якобы лучшее школьное образование. Несмотря на репутацию Хогвартса, он оказался для нее жестоким разочарованием, поскольку преподаватели не утруждали себя исправлением предрассудков своих учеников, а учебная программа была неполной, особенно по истории магии. На этих уроках можно было поверить, что единственным примечательным событием за все годы существования магии было более дюжины восстаний гоблинов.

Главной причиной, побудившей Саманту остаться, был мальчик, который привлек ее внимание без ее разрешения во время учебы в Хогвартсе. Но после окончания битвы и того, что за ней последовало... что ж. Теперь она собиралась домой.

Когда она проходила мимо, молодой маггл свистнул ей вслед. Саманта откинула темные волосы на плечо и ухмыльнулась про себя. За прошедшие годы она привыкла к повышенному вниманию со стороны мужчин, причем некоторые из них были менее желанны, чем другие. Ее кожа была золотисто-смуглой, а тело - стройным и подтянутым. Ее глаза были глубокого сине-зеленого цвета, унаследованного от матери.

Это было одним из ее достоинств, особенно когда она выполняла задания.

Саманта свернула на Прайвет-драйв, снова посмотрела на карту и разочарованно зарычала. Она заблудилась, а было уже довольно поздно. Черт бы побрал ее отца за то, что он не научил ее больше знать о маглах! Если притвориться, что их не существует, они не исчезнут, и в какой-то момент им придется взаимодействовать.

"Я не позволю ему войти сюда!" крикнул голос. Саманта повернула голову направо и увидела, как дверь в дом № 4 захлопнулась. На ступеньках перед домом лежал брошенный небольшой сверток.

Охваченная любопытством, Саманта бесшумно подошла к дому.

У нее перехватило дыхание: в свертке на ступеньках лежал младенец. У него были мягкие распущенные черные волосы, а глаза были закрыты во сне. Его кожа была нежной и бледной. А на лбу у него был маленький шрам в виде молнии.

Это был Гарри Поттер! Маленький мальчик, которому едва исполнился год и который победил Волдеморта, когда даже опытные волшебники были сражены его силой. Его маленькое тело трепетало на ноябрьском ветру.

Не задумываясь, Саманта стащила его с холодных каменных ступеней и бережно прижала к себе, как своего собственного сына Блеза. Он был хорошеньким, что, скорее всего, досталось ему от родителей - ведь и Лили, и Джеймс Поттеры были весьма привлекательны.

Она закусила губу: такой юный сирота, которому не к кому обратиться, ведь у него не было ни кузенов, ни братьев, ни сестёр. Он никогда не узнает своих родителей... какой одинокой будет его жизнь. Мысленно она вернулась к колыбели Блейза, где он ждал её возвращения под присмотром няни и домовых эльфов. Гарри был всего на месяц младше его...

Саманта смотрела на дом с немалым недоумением. Почему он оказался здесь, в маггловском районе? Наверняка найдется волшебная семья, которая согласится взять его к себе, зачем же растить его вдали от родного дома? Что заставило кого-то оставить ребенка на ступеньках дома? В середине ноября!

Мальчик прижался к ней. Он еще спал, но, несомненно, реагировал на тепло ее объятий. Он выглядел таким милым.

Саманта подняла глаза, услышав, что в доме продолжают крики. Она сошла с лестницы и стала у окна, внимательно прислушиваясь.

"Нет! Ни в коем случае... Я не потерплю ребенка этой уродины в этом доме! Она и ее муж-пустозвон - погибель для честных, трудолюбивых людей вроде нас! Они думают, что могут взорвать себя и бросить на нас свое отродье?" Мужчина все еще кричал, от его ярости едва не дребезжали стекла.

"Но Вернон, у него нет защиты". запротестовала женщина. "Он сказал, что тот урод, который убил мою сестру, вернется... мальчик уничтожил его. Он может искать нас, потому что я ее родственница".

Защита? Речь шла не о чертовой палате, а о ребенке! Кто, черт возьми, назвал их племянника уродом?

"Какое это, черт возьми, имеет значение, Пет? Мы не имеем никакого отношения к этой ненормальной чепухе!" Вернон фыркнул. "Пусть остается с другими уродами и терроризирует их, а не сваливает свое присутствие на нас!"

"Но он же защищает нас", - сказала женщина - Пет. "Кроме того, он сказал, что заплатит нам за заботу о нем. Подумай об этом так..."

Вернон зарычал. "Я не позволю ему запятнать Дадли".

"Не запятнает! Даддеры всегда будут иметь приоритет перед мальчиком", - сказала Петунья, как будто Гарри был багажом, от которого нужно было избавиться как можно скорее. "Мы дадим ему все, чего не хочет Дадли. Нам просто придется терпеть его, пока все не закончится..."

Неосознанно Саманта крепче прижалась к Гарри. Она услышала все, что хотела, и от этого ей становилось не по себе. Несмотря на свою профессию, она никогда не причинила бы вреда ребенку, а эти двое, судя по всему, причинили бы. И неважно, что Гарри был их собственной плотью и кровью.

Саманта не раз сталкивалась с неприятными личностями, и тетя и дядя Гарри сейчас относились к одной из худших категорий. Кто эти люди, что они так жестоко обращаются с ребенком? Ей не нужно было ходить за этим Верноном несколько дней, чтобы понять, что этот человек будет эмоционально плохо обращаться с Гарри, если не хуже!

Кто бы мог оставить мальчика, живущего в таком доме?

Саманта быстро проверила сам дом. Она обнаружила чары, которые, похоже, были связаны с женщиной, находившейся в доме. Кровные чары - древняя магия, которая годами лежала непроверенной и имела свойство навлекать ужасные кары даже за малейшее нарушение предписаний. Она была сильной и только что наложенной. Подпись была безошибочной.

Дамблдор, мрачно подумала она. Да, это был бы его стиль. Жестокое воспитание ничего не значит перед лицом спасителя мира волшебников, не так ли? Она мрачно нахмурилась. Вряд ли Орден понес бы хоть половину тех потерь, которые понес, если бы он не настаивал на том, чтобы брать пленных, а не убивать.

Она посмотрела на Гарри. Он всё ещё спал, несмотря на шум, и она снова вспомнила о собственном сыне. Сможет ли она честно прийти к нему домой и сказать, что он оставил мальчика у людей, которые его ненавидят?

Невинная душа. Беспомощная. "Ты пойдешь со мной, - прошептала Саманта, идя по улице с Гарри на руках.

<http://tl.rulate.ru/book/102957/3566126>